

На правах рукописи

Айрапетян Эдгар Мурадович

**Социально-регулятивная роль диаспоры в движении
человеческих ресурсов (на примере армянской диаспоры)**

Специальность 5.4.7 – Социология управления

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2023

Работа выполнена на кафедре экономики и управления социально-экономическими системами Частного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики».

**Научный
руководитель:**

Покровская Надежда Николаевна,

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры Инновационного менеджмента федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)».

**Официальные
оппоненты:**

Бритвина Ирина Борисовна,

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Дерюгин Павел Петрович,

доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук

Защита состоится «01» июня 2023 г. в 15:00 часов на заседании совета 33.2.018.10 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 20, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корпус 5 и на сайте университета по адресу: https://dissert.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000905_Disser.pdf

Автореферат разослан «22» марта 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат экономических наук, доцент Сметанина Татьяна Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Геополитические и геоэкономические изменения XX века и события 2020-х годов, с одной стороны, привели к изменению направлений движения ресурсов (прежде всего, капиталов и человеческих ресурсов), а с другой, поставили вопрос развития государственного и регионального управления ими на национальном и региональном уровнях.

Дифференциация процессов общественного и хозяйственного развития привела к формированию разнородных направлений движения человеческих ресурсов и эволюции институциональных, социально-стратификационных, социокультурных и социально-организационных механизмов социального регулирования перемещения, интеграции, адаптации. Отсюда вытекает новое понимание исследовательского вопроса, поставленного в данной работе – насколько эффективны регулятивные механизмы государственного и регионального управления в сфере движения человеческих ресурсов с учётом роли такого этнического объединения как диаспора и каковы предпосылки для более глубокого и всеобъемлющего включения диаспоры в регулирующие процессы с учетом ее функциональных характеристик. Человеческие ресурсы рассматриваются в данной работе как элемент системы, определяющий развитие общества на определённой территории (региона, страны).

Актуальность исследования во многом обусловлена тем, что в последние годы отмечается отток ряда категорий человеческих ресурсов из России и из Республики Армения (РА), что способствует усилению угрозы утраты качественных высококвалифицированных трудовых ресурсов, ухудшения демографического баланса, ослабления национальной безопасности и технологического суверенитета в условиях цифровой трансформации, например, адаптационные стратегии мигрантов видоизменяются в рамках релокации ряда компаний из РФ в Республику Армения, а в условиях пандемии и военно-политических событий сформировались специфические миграционные стратегии.

Актуальность работы носит научно-практический характер. Расширение роли диаспоры в условиях пандемии привело к усилению гуманитарной и экономической поддержки, создаются механизмы, помогающие мигрантам возвращаться. Анализ возможностей выстраивания взаимодействия с диаспорой и поиск механизмов использования регулятивных функций диаспоры для целей развития общества на основе управления движением человеческими ресурсами требует научного исследования в рамках социологии управления.

Национальная миграционная политика и в РФ, и в РА, устанавливая правовой режим, не дает действенного ответа на социальные вопросы в

области нелегальной миграции, трудоустройства, адаптации к иной социокультурной среде, возможностей физического и социально-экономического (например, смены работодателя) перемещения внутри страны. С развитием общества размещение человеческих ресурсов подвергается качественным и количественным трансформациям, одной из особенностей последних десятилетий является увеличение доли квалифицированной рабочей силы в составе трудовых мигрантов. Эта проблематика актуальна и для России в связи с релокацией компаний ИТ-сектора. В связи с этим, изучение специфики регионального размещения человеческих ресурсов представляет все больший интерес для социально-управленческих исследований.

Движение человеческих ресурсов в рамках миграционных процессов как объект социального управления представляет собой актуальный предмет исследования по ряду причин:

- человеческое общество в целом, как и сообщества внутри него, изначально формировалось в границах системы распознавания «свой – чужой», что в повседневной жизни приводит к попыткам «списать» значительную часть возникающих сложностей или негативных событий на «чужих», а в условиях открытого доступа к информационному пространству широкое обсуждение влияния «чужих» (по культурным, этническим, религиозным признакам) приводит к переходу от публицистических дискуссий к научному анализу происходящих в действительности процессов;

- экономика знаний и пост-модернизация общества привели к возрастанию значимости человеческого ресурса, осознание необходимости и эффективности инвестирования в человеческий капитал поставило еще во второй половине XX века вопрос об утечке умов, о государственном, частном и корпоративном финансировании науки, образования и здравоохранения, а также о возможности использовать «объекты инвестирования» (людей) на территории того государства или региона, которые формируют необходимую инфраструктуру и вкладывают денежные и административные ресурсы в социальную сферу, что позволяет решать социальные задачи конкретного общества;

- структурные изменения, вызванные как инновационным характером роста экономики в целом и цифровизацией и расширением информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) в частности, так и сменой технологического уклада и эволюцией базовых регулятивных механизмов в пост современном обществе, требуют привлечения человеческих ресурсов в отраслях и регионах, где недостаточно сформирован человеческий потенциал для решения экономических задач, что приводит к интеллектуальной и трудовой миграции, например, когда эмигрируют программисты или врачи,

привлеченные особыми условиями, созданными государственной политикой или корпоративными системами (включая не только финансовые поступления, но и социальную инфраструктуру, реализующую заботу о пожилых родственниках и детях, о здоровье, образовании и досуге всех членов семьи), что составляет предмет изучения и совершенствования социальной политики.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика движения человеческих ресурсов является объектом внимания ученых различных школ и направлений. Проблема качественной трансформации социума под влиянием территориальных перемещений человеческих ресурсов в различных аспектах интересует исследователей разных сфер социальных наук.

Перемещение населения представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который прямо или косвенно взаимосвязан со всеми областями общественной жизни. Как отмечает В.И. Переведенцев, «миграция населения стала одним из наиболее характерных признаков современного общества, его неотъемлемой чертой, его необходимым элементом; она выполняет громадной важности общественные функции: не только перераспределения трудовых ресурсов, но и трансляции культуры, преодоления существенных различий между городом и селом, сближения народов и т.д.». В рамках разнообразных подходов выработаны специфичные для каждой отрасли науки определения предмета изучения, учитывая множество аспектов исследования миграции.

Социально-демографический подход сосредоточен на изучении процессов воспроизводства и сохранения человеческих популяций, их численности и сбалансированной половозрастной структуры. Л.Л. Рыбаковский определяет миграцию как «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких территориальных единиц, независимо от продолжения, регулярности и целевой направленности, представляет собой миграцию в широком смысле этого слова».

Юридический подход определяет регулирование миграционного поведения и прав мигрантов (В. И. Мукомель, Э. С. Паин и др.), ООН определяет мигранта как «любое лицо, меняющее свое актуальное место жительства».

Исторический подход отражает историю передвижений человеческих ресурсов того или иного региона с применением историко-демографических исследований, характеризующих движение человеческих ресурсов в контексте истории эволюции обществ (Д. С. Шелестов, В. М. Кабузан, В. А. Ионцев и др.).

Социально-психологический подход сосредоточен на мотивационной природе миграции. Движение человеческих ресурсов рассматривается с позиций действий индивидов и групп для удовлетворения социальных

потребностей, таких как признание, уважение и самореализация. По мнению С. К. Бондыревой, «миграция населения – много-мотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и в виртуальном пространстве». «Миграция – это пространственная активность (перемещение) индивида, направленная на овладение ресурсами новых территорий и связанная с переменной места жительства».

Универсальный характер изучения миграции демонстрирует социально-экономический подход, который рассматривает передвижение человеческих ресурсов как один из важнейших регуляторов численности трудоспособного населения, стимулирующий конкурентоспособную среду на рынке рабочей силы, а, следовательно, через регулирование объема, происходит и регулирование рыночной цены труда, т.е. средней заработной платы на региональном рынке.

Социологический подход основное внимание концентрирует на проблемах, связанных с социализацией мигрантов, адаптацией к новым условиям жизни. Этому посвящены работы И.Б. Бритвиной, Т.Н. Юдиной, которые отмечают, что предметом социологии миграции является «динамика изменений объективных и субъективных аспектов социальных отношений перемещаемых лиц в рамках прежнего и нового социума». Социально-управленческий подход нацелен на планирование и регулирование процессов движения человеческих ресурсов таким образом, чтобы обеспечивать эффективное достижение целей развития конкретного национального общества (в случае государственного регулирования) или сообщества (регионального, социoproфессионального, отраслевого, организационного управления), на что обращает внимание П.П. Дерюгин.

Значительный интерес вызывают качественные трансформации социума под воздействием территориальных перемещений людей. Современное состояние общества М. Кастельс называет «эрой миграции», а XXI век российские ученые определяют как «век глобальной миграции». Эти процессы оказывают влияние на все стороны жизни людей. По утверждению Э. Гидденса происходит преобразование всех социальных отношений.

Миграции определяют изменение человеческих ресурсов, которые в условиях общества модерна и постмодерна выступают решающим фактором его гармоничного развития и благополучия. Учёные описывают общество второй половины XX века как посткапиталистическое (П. Друкер, Р. Дарендорф), постцивилизационное (К. Боулдинг), постисторическое (Р. Сейденберг). В таком типе общества человеческие ресурсы выступают ключевым фактором процветания.

Особое внимание при изучении проблематики передвижения человеческих ресурсов в научном дискурсе получают вопросы роли этнических диаспор в этих процессах. Сегодня отмечается рост интереса исследователей к теоретическому и практическому изучению этнических диаспор, например, в работах В.Д. Попкова, В.А. Тишкова, Т.С. Полосковой, Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой.

Сравнительный анализ типов диаспор, изучение сущностных характеристик этнических диаспор и выявление границ понятия выполнены в трудах В.И. Дятлова, Дж. Армстронга, М. Эсмана, У. Сэффрана, Х. Тололяна, Р. Брубейкера, Э.Л. Мелконяна, Й. Шайна, А. Барса, Г. Шеффера, Р. Коэна.

Исследования трансграничных, кросс-культурных и транс-культурных аспектов функционирования диаспоры отражены в трудах Г. Шеффера, Дж. Клиффорда, Т.В. Полосковой, Дж. Армстронга, М. Эсмана.

Другим направлением исследований является определение критериев и содержания понятия диаспоры, его типологизации (М. Рейс, М. Брюно, А. Медам, Р. Брубейкер, Д. Шувал). Связь государства и диаспоры раскрывается в трудах П. Кеннеди, В. Рудометова, А. Андерсон, П. Гилрой, Л. Баш.

Российские исследователи Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, Ю.И. Семенов и зарубежные ученые К. Гирц, Ч. Кейс, П. ван ден Берг, У. Коннор, Э. Смит, Дж. А. Армстронг, придерживаются примордиалистского подхода, изначально (примордиально) выделяющего этничность по признаку кровнородственных (биологических) связей и исконной общей территории. Вопросы, связанные с выявлением предпосылок иммиграции индивидов и общин с этнической родины, особенностями функционирования политических институтов диаспоры подверглись детальному исследованию в работах таких авторов, как Э. Оганнисян, Р. Карапетян, А. Ехизарян, Э. Минасян, А. Тер-Минасян, К. Даллакян, Х. Тололян.

Несмотря на то, что проблема движения человеческих ресурсов находится в центре обсуждений как международных и наднациональных инстанций, государственных законодательных и компетентных органов и организаций, так и в центре внимания научных кругов и экспертов, остаётся ряд нерешенных вопросов в области причин движения человеческих ресурсов, вопросов его регулирования, выяснения мотивов. Проблема регулирования перемещения человеческих ресурсов, в том числе изучение возможностей расширения функциональной роли диаспоры в целях государственного управления человеческими ресурсами региона, нуждается в комплексном социологическом исследовании, что выступает проблемным полем диссертационной работы.

Специфика Армении состоит в сочетании отрицательного сальдо движения человеческих ресурсов и наличия мощной зарубежной диаспоры,

которая служит своеобразным связующим звеном между страной происхождения и странами базирования, создавая предпосылки для взаимодействий и развития. Власти Армении недостаточно используют потенциал диаспоры во благо развития республики, для преодоления существующих вызовов с точки зрения качественной и количественной динамики человеческого потенциала страны.

Диссертационная работа соотносится с содержанием ряда пунктов Паспорта специальностей ВАК – 5.4.7. «Социология управления»:

- 5. Социальное управление. Социальный менеджмент. Социальная политика.
- 6. Механизмы социального регулирования: институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные.
- 7. Процессы и структуры государственного и муниципального управления.
- 15. Проблемы социального прогнозирования, социального планирования и социального проектирования в условиях изменяющейся реальности.

Объект работы – диаспора как этническое объединение и как элемент социальной системы управления человеческими ресурсами.

Предмет работы – социально-регулятивные функции диаспоры и их роль в управлении движением человеческих ресурсов на примере исследования стратегий армянских мигрантов и их взаимодействия с диаспорой.

Цель работы – раскрыть социально-регулятивные функции диаспоры, показать её роль в движении человеческих ресурсов и возможности управления этими процессами; на основе теоретического анализа, результатов эмпирических исследований стратегий армянских мигрантов и их взаимодействия с диаспорой на примере Вологодской области сформулировать рекомендации по развитию социальной политики регулирования миграционных процессов с учетом места и роли диаспоры.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть сущность теоретических подходов к трактовке категории «человеческие ресурсы», а также ее соотношение с категориями «человеческий потенциал» и «человеческий капитал».

2. На основе анализа теорий миграции дать характеристику движения человеческих ресурсов как миграционных процессов, сформулировать теоретические подходы к изучению механизмов социального управления как основы выбора адаптационной стратегии с учетом социальной сети диаспоры.

3. Провести социально-управленческий анализ движения человеческих ресурсов в целях развития страны путём сохранения и привлечения людей, формирующих свои адаптационные стратегии в условиях геополитической нестабильности и принимающих решения о географическом и/или социально-профессиональном перемещении внутри страны или за её пределы.

4. Выявить особенности миграционных процессов в Республике Армения в контексте трендов миграции в мире и на постсоветском пространстве, изучить социально-демографические характеристики миграционных потоков РА (пол, возраст, семейный статус, образование и др.) и зависимость от коммуникативных связей с диаспорой в принимающем обществе планируемого переезда.

5. Показать роль диаспоры как этнического объединения в миграционных процессах, в адаптации мигрантов в качестве компонента социального капитала мигранта, наряду с семейными связями. Выявить возможности участия диаспоры в формировании адаптационных стратегий мигрантов, включая выбор направления отъезда или возвращения на Родину.

6. На основе изучения проблемы социально-культурной интеграции в принимающем обществе показать взаимодополняющую роль семейно-родственных и этнокультурных отношений как социального инструмента, способствующего адаптации этнического меньшинства в социально-экономической системе принимающего общества.

7. Разработать рекомендации по совершенствованию социальной политики регулирования миграционных процессов с учётом деятельности диаспоры и сетевых коммуникаций мигрантов в рамках построения стратегий социальной интеграции и развития человеческого потенциала страны.

Основная теоретическая гипотеза диссертационного исследования заключается в недостаточном внимании государственных органов к движению человеческих ресурсов, к регулированию социальной интеграции мигрантов, к социальному капиталу и сетям социальных контактов граждан, включая диаспору как сетевую форму построения общественных взаимоотношений между потенциальными и состоявшимися мигрантами, к социальным технологиям регулирования выбора, совершаемого при планировании в пользу переезда или сохранения места жизнедеятельности и расширения присутствия в социально-экономическом пространстве.

Предполагается, а) на основе эмпирического качественного исследования уточнить роль диаспоры в выборе направления миграции и социальной интеграции мигрантов и б) оценить возможности более широкой институционализации сетевых отношений мигрантов и расширения подходов к регулированию развития человеческого потенциала.

Практической гипотезой исследования выступило предположение о целесообразности включения в регулирование движения человеческих ресурсов из страны донора в страну-реципиент социально-управленческих мер по вовлечению диаспоры в принятие решения об отказе от переезда или о возврате мигранта на родину в ходе планирования семьёй адаптационной стратегии.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области социологии управления, исследующих механизмы управления человеческим потенциалом, социально-управленческих подходов к регулированию миграционных процессов, научные публикации по проблемам изучения факторов и направлений миграционных потоков и регулирования совершаемого домохозяйствами выбора продвижения в социальной структуре отдающего или принимающего обществ. Проведен анализ работ ведущих отечественных и зарубежных ученых в области статистики, социологии управления, управления человеческим потенциалом, социологии миграции и политики, социальной психологии, истории миграционных процессов и экономики труда. Применен междисциплинарный комплексный подход к исследованию диаспоры как института социальной интеграции, предусматривающий сочетание общенаучных и специфических методов, изучение статистических и социологических источников информации, включая правовые документы, исторический анализ и применение качественных методов эмпирического социологического исследования.

В ходе диссертационного исследования применены конкретно-исторический и историко-генетический подходы, методы сравнительного и системного анализа, социально-экономические, социально-психологические и социально-управленческие подходы к развитию человеческого потенциала и регулированию процессов движения человеческих ресурсов как носителей человеческого потенциала, на уровне местного и национального общества. Построение программы исследования сопровождалось учетом анализа статистических данных и качественных методов эмпирического анализа поведенческих моделей, совершения выбора индивидами в рамках их встроенности в сетевые социальные взаимоотношения, включая электронную диаспору. В ходе исследования были выявлены вопросы, касающиеся социальной адаптации мигрантов и их ориентации и интеграции в социально-экономическом пространстве принимающего общества, их влияния на экономическое развитие с точки зрения нишевых лакун рыночных сегментов и непривлекательных для местного населения видов экономической деятельности, а также социокультурной общности и сходных компонентов этно-религиозных социальных регуляторов. Сбор первичной информации проводился посредством глубинных интервью.

Для оценки регулирования миграционных процессов и ситуации в области социальной интеграции мигрантов проанализированы законодательные и нормативно-правовые акты Республики Армения по изучаемой проблематике, международные документы привлекались аналитические материалы, посвященные проблемам миграции в современных условиях, материалы и базы

данных Статистического комитета Республики Армения. Для оценки миграционной ситуации и экономического развития страны и региона привлекались материалы и базы данных Федеральной службы государственной статистики РФ, территориального органа сбора статистической информации Вологодской области РФ; материалы лидеров армянской диаспоры в Вологодской области; данные социально-экономических исследований; данные социально-экономических исследований и изучения регулирования миграционных процессов в постсоветском пространстве; региональных опросов общественного мнения, отчетных материалов европейских исследований в рамках изучения миграционных вопросов.

Эмпирическая база исследования:

I. Результаты собственных социологических исследований автора:

1. «Социологический портрет армянской диаспоры Вологодской области». Пилотажное инициативное исследование. Глубинное фокусированное интервью экспертов – представителей армянской диаспоры Вологодской области. Опрошено 27 экспертов. Январь 2019. Вологда. Индекс СПАД-19;

2. «Социологический портрет армянской семьи-эмигранта». Пилотажное инициативное исследование. Глубинное фокусированное интервью экспертов – представителей должностных лиц Республики Армения. Опрошено 17 экспертов. Январь 2021. Ереван. Индекс СПЭ-21;

3. «Социологический портрет армянской семьи-иммигранта». Пилотажное инициативное исследование. Глубинное фокусированное интервью экспертов – представителей должностных лиц Вологодской области РФ. Опрошено 17 экспертов. Май 2021. Ереван. Индекс СПИ-21;

4. «Армянские семьи-эмигранты». Панельное инициативное исследование. Выборка случайная на основе данных миграционных служб РА. Выборка репрезентативна по структурно-количественному типу семей. Стандартизированное интервью членов армянских семей на территории Республики Армения, планирующих миграцию членов семьи. Опрошено 19 групп респондентов (семей). Июнь 2021. Ереван АСЭ-21

5. «Армянские семьи-иммигранты Вологодской области». Пилотажное инициативное исследование. Выборка по принципу «снежного кома». Выборка репрезентативна (ремонт выборочной совокупности) по структурно-количественному типу армянских семей в Вологодской области. Стандартизированное интервью членов армянских семей в Вологодской области. Опрошено 23 группы респондентов (семей). Декабрь 2021. Ереван АСИВ-21

6. «Армянские семьи-иммигранты». Пилотажное инициативное интернет-исследование. Используются платформы соцсетей (Facebook, ВКонтакте) и мессенджеров (Whatsapp, Telegram) армянских иммигрантов в США, ЕС и РФ. Опрошено 23 респондента. Сентябрь 2021. Ереван АСИ-21

II. В качестве эмпирического материала использованы открытые данные статистических служб России и Армении. А также открытые данные социологических исследований по миграции в Армении и по деятельности армянских диаспор в России.

Научная новизна.

Основные результаты, определяющие научную новизну диссертационного исследования, заключаются в следующем:

1. Уточнён понятийный аппарат изучения человеческого потенциала в его динамике с учётом движения человеческих ресурсов и вовлечения человеческого капитала в социально-экономическую активность общества.

2. Предложено структурирование социально-управленческого подхода к социологическому анализу миграции на основе авторской классификации в рамках историко-демографического, социокультурного и экономико-управленческого блоков.

3. Классифицированы регулятивные роли диаспоры как специфического социального института интеграции в принимающее общество мигрантов, как на стадии выбора ими страны прибытия, так и по факту переезда.

4. Установлены основные тренды взаимоотношений мигрантов в рамках диаспоры как формы социального капитала, способствующего более адекватной адаптации и социальной интеграции в принимающем обществе. В частности, выявлена роль диаспоры в формировании миграционных стратегий, сформулирована и проверена классификация регулятивных функций диаспоры для определения направлений миграции, интеграции в принимающей стране или возвращения.

5. Предложены рекомендации по совершенствованию социального управления развитием человеческого потенциала страны с учетом роли диаспоры. Разработаны рекомендации по формированию миграционной политики, направленной на привлечение эмигрантов на Родину и на предотвращение их отъезда, стимулирование удержания граждан на территории страны. Показана роль цифровых инструментов коммуникации как для развития выбора направлений самореализации, включая выбор направления миграции, так и для формирования более взвешенного решения о миграции, включая отказ от переезда. Предложены направления совершенствования социального управления миграционными процессами с учетом роли диаспоры (в частности, электронной диаспоры) в интеграции, в частности, в вопросах информирования потенциальных мигрантов о путях и процедурах социальной интеграции в принимающем обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Разработана схема взаимосвязей понятий человеческого потенциала, капитала и ресурсов: потенциал человека включает ожидающие реализации способности человека, которые могут быть применены для развития общества; человеческие ресурсы выступают носителями потенциала; человеческий капитал отражает экономическую оценку способности людей (населения региона, страны) создавать прибавочный продукт (добавленную ценность) при включении человека в производственную систему на конкретной территории.

2. Предложена структура подходов к изучению миграционных процессов в социальных науках, сформулирована группировка указанных подходов в рамках историко-демографического, социокультурного и экономико-управленческого блоков, на основе которых обоснован выбор автором социально-управленческого исследования как целостного анализа процессов передвижения человеческих ресурсов с позиций социологии управления. На основе предложенной структуры в работе применен междисциплинарный комплексный подход к исследованию диаспоры как института социальной интеграции, предусматривающий сочетание общенаучных и специфических методов, изучение статистических и социологических источников информации, включая правовые документы, исторический анализ и применение качественных методов эмпирического социологического исследования.

3. Получено эмпирическое подтверждение и уточнение характеристик диаспоры как инструмента социальной сетевой организации мигрантов. Не получила однозначного подтверждения гипотеза о реализации дифференцирующей роли диаспоры, в частности, выдвинуто положение о необходимости развития дифференцирующей роли диаспоры в цифровом обществе в рамках концепции электронной диаспоры.

4. Определены функциональные роли диаспоры для интеграции армян в систему социально-экономических отношений на территории России, в т.ч., исследована сетевая функция диаспоры как проводника, обеспечивающего социокультурную, правовую, экономическую поддержку, показана роль диаспоры в формировании миграционных стратегий, сформулирована и проверена классификация регулятивных функций диаспоры для определения направлений миграции, интеграции в принимающей стране или возвращения.

5. Выявлены социокультурные особенности армянских мигрантов в России и специфика восприятия России как центра притяжения для высококвалифицированных и высокообразованных армянских мигрантов в рамках постсоветского пространства. Выявлены характеристики, мотивы и условия закрепления армян на территории России, показана роль

социокультурной близости, обусловленной общим историческим прошлым, вероисповеданием, в восприятии российской территории как наиболее привлекательного направления перемещения, поскольку социальное пространство России не рассматривается, как «чужое». Показано, что смысл патриотизма для армян в большей степени связан с идентификацией с этнокультурной общностью, чем с территорией.

Среди нормативно-поведенческих особенностей социальной интеграции и миграционного поведения армян выявлена важность легитимности, законопослушности как этнической чести (все документы должны соответствовать порядку страны прибытия). Отмечены факторы значимости сохранения традиций и армянского языка у детей, рожденных в семьях армянских мигрантов в России. Показаны ключевые различия сезонников и постоянно проживающих мигрантов, выявлены межпоколенные различия проблем интеграции армян на территории России, так, для мигрантов, приехавших в 1990-е гг. во взрослом возрасте, основными трудностями выступали недостаточное владение языком и климатические условия; для их детей эти трудности не актуальны.

6. Выявлены различия жизненных стратегий (стратегий адаптации) страт, различающихся по социальному статусу. Квалифицированные специалисты выбирают соответствующие сферы и условия труда, позволяющие сохранить или повысить уровень жизни и статус, что определяет не только выбор рабочих мест, но и направлений миграции. Менее образованные и низко статусные специалисты не имеют принципиальных требований к месту, статусу работы, главный критерий для них – приемлемая оплата труда. В основном малообразованные люди склонны к миграции, а высококвалифицированные хотят остаться и на территории своей родины добиться социального положения. В случае постсоветского пространства эта логика смещена в пользу России как страны, не воспринимаемой как «заграница», но дающей более широкие возможности самореализации.

7. Разработаны методические рекомендации по формированию социально-управленческих мер, в частности, социальных программ и элементов миграционной политики, направленных на привлечение эмигрантов на Родину и на предотвращение их отъезда, стимулирование удержания граждан на территории страны для снижения угроз и поддержки развития человеческого потенциала страны с учетом роли диаспоры как сети, повышающей осведомленность на основе доверительной информации от уже интегрированных в принимающее общество мигрантов.

8. На основе результатов эмпирического исследования показана роль цифровых инструментов коммуникации как для развития выбора направлений самореализации, включая выбор направления миграции, так и для

формирования более взвешенного решения о миграции, включая отказ от переезда. С учётом изучения международного опыта управления развитием человеческого потенциала и основных трендов, с учетом опыта Евросоюза, предложено создать Атлас электронных диаспор Республики Армения.

На основе анализа основных направлений государственной политики и механизмов управления миграционными процессами в Армении и в других постсоветских республиках, на примере, Грузии и Молдовы, предложены направления совершенствования социального управления миграционными процессами с учетом роли диаспоры в интеграции, в частности, в вопросах информирования потенциальных мигрантов о путях и процедурах социальной интеграции в принимающем обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в создании целостной модели регулирования развития человеческого потенциала страны с учётом социально-управленческих мер активизации диаспоры.

Практическая значимость исследования заключается в повышении эффективности регулирования человеческого потенциала страны и региона с учётом социальной интеграции и адаптации мигрантов в принимающем обществе, в частности, для развития работы российских органов местного самоуправления с армянскими мигрантами, и в рамках расширения работы государственных органов отдающего общества по сохранению и возвратному вовлечению квалифицированных человеческих ресурсов, на примере РА, с учетом социально-экономической и социокультурной специфики постсоветского пространства. Разработанная методика эмпирического исследования социальной интеграции мигрантов, институционализации форм социальной интеграции может служить основой для дальнейших исследований в области изучения мотивации миграционных настроений и стратегий и совершенствования управления человеческим потенциалом региона.

Апробация исследования. Достоверность результатов обеспечена использованием апробированных и признанных в научном сообществе теоретических и методологических разработок, сопоставимостью с данными ведущих зарубежных и российских исследований.

Всего по теме диссертации опубликовано 14 работ общим объемом 13.477 п.л., статей в соавторстве 7 общим объемом 7.492 п.л., из них в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ 6, общим объемом – 8.538 п.л. Личный вклад соискателя 8.983 п.л.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были презентованы на конференциях, семинарах, в т.ч. международных: IV Научная экспертная онлайн конференция «Научный результат. Проблемы

внутренней и внешней политики в социологическом зеркале», Белгород, 10 февраля 2023 г.; XV Школа молодого социолога «Социокультурная динамика российского общества: традиции и современность», Таганрог, 3-8 октября 2022 г.; Летняя молодежная школа социальных наук академика РАН М.К. Горшкова, Вологда, 21-24 июня 2022 г.; VII международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических знаний», Вологда, 28 марта - 1 апреля 2022 г.; Международная научно-практическая конференция «Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века», Санкт-Петербург, 7-8 ноября 2019 г.; Международная научно-практическая конференция «Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века», Санкт-Петербург, 15-16 ноября 2018 г.; Международная научная конференция «Социальная работа в трансформирующемся обществе: перспективы развития», Ереван, 19 марта 2019 г.; Армяно-российская научная конференция «Теоретические предпосылки и прикладные возможности социологии в Армении и в России», Ереван, 27 апреля 2016 г.

Структура работы.

Диссертация построена в соответствии с объектом, предметом, целью исследования и логикой вытекающих из нее задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, содержащего 238 наименований, и четырех приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, научная проблема исследования, сформулированы объект, предмет, цель, задачи, определены гипотезы, дана оценка научной новизны, сформулированы положения, определена теоретическая и практическая значимость результатов исследования, апробация результатов исследования.

Первая глава «Движение человеческих ресурсов как предмет социологического анализа» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Сущность и соотношение категорий человеческий ресурс, человеческий потенциал и человеческий капитал» представлены общие характеристики вышеизложенных категорий и основные различия.

- человеческий ресурс – это целенаправленное использование потенциала человека или группы людей, направленное на решение задач, стоящих перед предприятием или государственной институциональной системой, и обеспечение нормального функционирования данных систем, исходя из необходимости организации их труда, с учетом ответственности руководства и полномочий по принятию решений, контактов и представительства, а также сложности задач и уровня

их решения, в том числе обладание профессиональными знаниями и компетенциями и их удовлетворение.

- человеческий потенциал и человеческий капитал принадлежат человеку и неотделимы от него;

- человеческий капитал – это та часть человеческого потенциала, которая реализуется в рыночной экономике (капитализирует, приносит прибыль) и формирует занятость в экономических отраслях, благоприятную социально-экономическую ситуацию и т.д.;

- человеческий потенциал и человеческий капитал могут развиваться, оставаться на том же уровне или изнашиваться, что определяет степень трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал.

Среди различий в содержательной трактовке указанных понятий следует определить ряд соображений:

- человеческий потенциал - это все существующие человеческие способности, которые могут применяться для изменения социальной системы (в целях совершенствования общества), в то время как человеческий капитал - это способности, реализованные человеком для получения экономических выгод самим индивидом, его малой группой, организацией, сообществом;

- целью развития человеческого потенциала является хорошая жизнь, обладающая желательными для человека (с учётом уровня развития общества, существующих социальных стандартов и проч.) качествами, а также социальная справедливость, предполагающая распределение качеств жизненного комфорта и позиций в социальной иерархии на основе труда и реализуемых человеком личностных свойств для блага местного общества и страны, в то время как целью развития человеческого капитала является получение материальных, моральных, социальных и статусных эффектов, эффектов социально-экономического, институционального развития и поддержки функционирующей национальной экономики;

- человеческий капитал более поддается анализу с точки зрения оценки стоимости, чем человеческий потенциал, поскольку человеческий капитал - это часть человеческого потенциала, реализуемая с целью получения прибыли, поэтому для оценки человеческого капитала и его отдачи можно использовать существующую статистическую информацию об определенных экономических показателях, в то время как человеческий потенциал также, как и любые другие человеческие способности, оценить невозможно.

В данной диссертационной работе под человеческими ресурсами будут пониматься люди (как индивиды и как члены малых групп, семей), способные производить добавленную ценность, тем самым удовлетворяя потребности местных потребителей и повышая благополучие общества за счёт своей деятельности и перераспределения её результатов (в форме налогов и т.п.). Под человеческим

капиталом будет пониматься способность человека создавать прибавочный продукт. Под человеческим потенциалом будет пониматься возможность расширенного включения человека в общественное развитие, как в рамках экономической деятельности, так и вне этих рамок, в частности, участие индивида и семьи в социально-культурном воспроизводстве и развитии общества или сообщества (например, воспитание детей в социокультурных традициях народа, и т.п.).

Рис. 1. Интерпретация и взаимосвязь понятий: человеческий ресурс, человеческий потенциал и человеческий капитал

Во втором параграфе «Социолого-теоретический анализ миграции как процесса движения человеческих ресурсов» отмечено, что движение человеческих ресурсов представляет собой последовательность этапов принятия решения на индивидуальном или коллективном (семейном) уровнях о смене места приложения человеческого потенциала индивида или коллектива (семьи). Социокультурная, этно-религиозная близость исходного и целевого регионов определяет первоначальную степень готовности к принятию такого решения. С точки зрения неоклассической экономической модели передвижение человеческих ресурсов стимулируется, прежде всего рациональными экономическими соображениями относительных выгод и издержек от международной миграции, в основном финансовых, но также психологических. Дисбаланс предлагаемой рабочей силы и спрос на нее, и обусловленные этим различия заработной платы между территориями и определяют миграцию. Теория человеческого капитала рассматривает вероятность международной миграции, как зависящую от индивидуальных

компонентов: возраст, пол, образование, квалификация, опыт, семейное положение, особенности личности и др. и от того, насколько они готовы изменить родной язык, культуру, религию и социальную среду. Новая экономическая теория миграции акцентирует внимание миграционных исследований с индивидуальной независимости на взаимную зависимость. Ключевой аргумент заключается в том, что решения о миграции принимаются не отдельными субъектами, а, как правило, семьями или домохозяйствами. Кроме того, на решения мигрантов влияет совокупность факторов, определяемых условиями в стране происхождения. Новая экономическая теория трудовой миграции также обуславливает передвижение человеческих ресурсов с развитием капитализма. Историко-структурные подходы к миграции приносят совершенно разные понятия в понимание миграционных процессов. Теория мировой системы Э.Валлерстайна, акцентируя внимание на социальной, экономической и политической трансформации нерыночных государств, рассматривает возникновение международных человеческих потоков как функцию глобализации, усиление взаимозависимости стран и появление новых форм производства. Теория двойного рынка труда аналогично макроэкономической теории рассматривает вопросы модели рационального выбора в принятии решений о миграции, сделанные отдельными лицами, и утверждает, что международная миграция происходит из внутренних трудовых потребностей современных промышленных обществ. Теория двойного рынка труда, как и теория мировой системы, связывает передвижение человеческих ресурсов со структурными трансформациями в экономике и объясняет миграционную динамику со стороны спроса. Важную роль в процессе международной миграции играют социальные сети. Теория сетей является социологическим подходом к миграции, что подчеркивает существование социальных сетей в сообществе. На всех этапах миграции структура социальных отношений формирует информацию и первоначальную поддержку мигранта. В отличие от ранее рассмотренных теорий международной миграции подход к социальным сетям касается, прежде всего, механизмов, которые поддерживают, а не генерируют транснациональные миграционные потоки.

Таблица

Концептуальные подходы по проблеме регулирования миграционных процессов.

<i>Теоретический подход</i>	<i>Основной предмет исследования</i>
Неоклассическая экономическая модель (<i>Hicks, Lewis, Todaro, Harris, Lee, Sjaadstad</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов стимулируется прежде всего рациональными экономическими соображениями. - миграция обусловлена географическими различиями в предложении и спросе рабочей силы. - главный аргумент сосредоточен на заработной плате. - концепция притягивания – отталкивания («pull and push factors»).
Новая экономическая теория (<i>Stark, Massey, Arango, Taylor</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов не есть феномен личного выбора или индивидуальной независимости, а напротив феномен взаимной зависимости. - решения о миграции принимаются не отдельными субъектами, а, как правило, семьями или домохозяйствами. - передвижение человеческих ресурсов обуславливается с развитием капитализма.
Теория мировой системы (<i>Wallerstein</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов детерминированы структурными изменениями на мировых рынках. - мобильность капитала и труда является решающим фактором передвижения человеческих ресурсов.
Теория двойного рынка труда (<i>Piore</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - рассматривается рациональный выбор в принятии решений о миграции, сделанных отдельными лицами. - международная миграция проистекает из внутренних трудовых потребностей современных промышленных обществ. - передвижение человеческих ресурсов представляется структурными трансформациями в экономике и объясняет миграционную динамику со стороны спроса.
Теория сетей (<i>Taylor, Massey</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - структура социальных отношений формирует информацию и первоначальную поддержку мигранта. - сети выполняют важную роль установления соответствия между спросом и предложением рабочей силы. - сети обозначают транснациональные межличностные связи.
Теория миграционных систем (<i>Mabogunje</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - передвижение человеческих ресурсов представляется как фактор изменений социальных, культурных, экономических и институциональных условий как в странах происхождения, так и в странах базирования. - передвижение человеческих ресурсов возникают в связи с существовавшими ранее связями между направляющими и принимающими государствами.
Кумулятивно причинно-следственная модель (<i>Myrdal</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - миграция является самостоятельным и самодостаточным явлением.
Теория транснациональной миграции (<i>Faist</i>)	<ul style="list-style-type: none"> - предлагается мигрантам оставаться на связи и активно участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни как родной, так и принимающей страны. - подчеркивается важность понимания форм адаптации между «транснациональными» мигрантами, а также влияния миграции на страны происхождения и базирования.
Источник: Составлено автором на основе анализа литературы.	

Вторая глава «Диаспора как элемент социальной системы управления движением человеческих ресурсов» посвящена социологическому изучению диаспоры как особого типа сообщества, основанного на этнической, социокультурной общности или общности происхождения и выполняющего роль инструмента интеграции и адаптации мигрантов к новым условиям жизни, оптимизирующего стратегии поведения с учётом потенциального или состоявшегося переезда в иную страну.

В первом параграфе «Теоретические модели функциональных характеристик диаспоры» представляется важнейшая роль диаспоры, которая благодаря своим тесным и укоренившимся связям с вышестоящими кругами принимающих стран, имеет возможность не только представлять различную финансовую помощь или делать капиталовложения в инфраструктуру, а приобретают политическое и культурное влияние в государствах пребывания и, благодаря сохраняющимся конструктивным связям с этнической родиной, данные возможности могут быть задействованы для реализации национальных интересов последней на международной арене.

Диаспора «особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик, основанных на общности исхода с «исторической родиной» (или представлениях, исторической памяти и мифах о таком исходе), на усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе», которая формируется в рамках своих социальных функций. Исходя из разнообразных и разнонаправленных исследований, посвященных диаспоре, она играет существенную роль в жизни и страны донора, страны-реципиента, выполняя важные функции в регулировании процессов движения человеческих ресурсов. Фактически диаспора решает три больших группы функциональных задач:

✓ важнейшая функциональная задача диаспоры состоит в информировании: сетевые связи с представителями диаспоры позволяют, с одной стороны, повышать социальный капитал самой диаспоры, аккумулируя информацию и предоставляя ресурсы контактов и доверительных отношений жителям исходного общества, задумывающимся и планирующим переезд;

✓ социально-интеграционная функциональная задача диаспоры заключается в приёме, облегчении и упрощении, повышении прозрачности первых шагов новых мигрантов на территории новой для них страны или региона, помощь в адаптации и сопровождение в решении проблем неопределённости, когда новый, только что прибывший мигрант не знает, где и каким образом можно решить те или иные организационные и бытовые

вопросы (например, оформление документов, поиск трудоустройства и места проживания, и т.п.);

✓ структурирование информации и помощь в оптимальном размещении человеческих ресурсов с учётом степени успешности интеграции конкретного мигранта в принимающем сообществе. Эту роль диаспоры можно назвать аналитической, она позволяет решать дифференцирующую регулятивную функцию – в частности, оптимизацию места приложения человеческого потенциала конкретного человека. Так, именно дифференцирующая роль миграции может быть полезна для решения задач возвращения специалистов в ходе преодоления государствами-донорами проблемы утечки умов.

Во втором параграфе «Роль диаспоры в регулировании направлений движения человеческих ресурсов в условиях глобальных процессов: пример Республики Армения» представляются основные детерминанты, которые способствовали миграции из Армении и формированию армянских диаспор за рубежом. В истории Армении было несколько массовых миграционных потоков. Более пристальный взгляд на 20-й век показывает, что армяне вместе с другими этническими группами страны мигрировали по целому ряду причин: исследователи называют Геноцид; депортации; политическое и религиозное давление; военные действия; плохие экономические условия и кризис; социальные конфликты и стихийные бедствия. Распад СССР и образование новых государств сопровождалось беспрецедентными миграционными движениями. В Армении это явление было усилено за счет дополнительных факторов – разрушительного землетрясения в Спитаке 1988 г., массового насилия и истребления армянских граждан в Сумгаите, Кировабаде, Баку и др. районах Азербайджана, войны, навязанной азербайджанскими властями гражданам Нагорно-Карабахской Республики и прилегающих территорий. Это событие, а также экономическая блокада Армении Турцией и Азербайджаном инициировали массовые миграционные потоки из Армении. Неизменным лидером по приему иммигрантов из Армении является Россия. Выбор России в качестве страны назначения большинством эмигрантов из Армении обусловлен как разницей в оплате труда, так и языковой и культурной общностью и, главное, наличием большой диаспоры в стране назначения.

Данный параграф объясняет выбор в качестве объекта эмпирического исследования армянской диаспоры как одного из наиболее ярких примеров структурированной и активно функционирующей диаспоры.

Третья глава «Социальное регулирование движения человеческих ресурсов на основе регулятивных функций диаспоры» на основе результатов проведенного автором эмпирического исследования показаны

возможные направления развития участия диаспоры в построении конструктивных отношений с отдающим и принимающим обществом. Показаны пути совершенствования социальной политики в сфере миграции с учетом роли диаспоры в условиях сетевизации и цифровизации общества и даны рекомендации по развитию регулятивных механизмов в отдающем обществе, на примере Армении, с учетом выстраивания социальных контактов диаспоры и потенциальных мигрантов.

В первом параграфе «Регулятивные функции диаспоры как этнического объединения в формировании адаптационных стратегий мигрантов» с целью изучения характерных особенностей поведения мигрантов представляются данные исследования проведенного автором данной диссертационной работы с августа 2018 по январь 2019 г. в Вологодской области (в городах Череповец, Вологда и Сокол) Российской Федерации. Исследование посвящено изучению факторов миграции, в том числе с учетом существующей социальной сети, на примере опыта армянских мигрантов в российском регионе. Была поставлена задача выяснить на начальном этапе характерные для адаптации сложности и препятствия, с которыми могли бы столкнуться армянские мигранты, их отношение к принимающей стране, представления о будущем. Учитывая наличие сплоченной армянской диаспоры в данном регионе, была предпринята попытка изучить, оказывает ли она как сформировавшийся социальный институт влияние на армянских мигрантов и какую деятельность она осуществляет для сохранения армянской идентичности. Была выявлена существенная роль, которую местная диаспора, в частности, «Союз армян Вологодчины», играет для содержания образовательных программ в школах области, для оптимального трудоустройства армян, для принятия решения о репатриации армян в случаях воссоединения семей или возврата на Родину для максимальной реализации профессиональных компетенций.

В втором параграфе «Деятельность государственных структур РА по взаимодействию с диаспорой и рекомендации по ее совершенствованию» представлены рекомендации для развития и усовершенствования социальной политики регулирования миграционных процессов и указана дорожная карта. Проведенное автором социологическое исследование позволяет констатировать необходимость усиления роли диаспоры в реализации социальной политики относительно регулирования миграционных процессов Армении. На основе полученных эмпирических данных в диссертационной работе предлагается механизм совершенствования регулирования миграционными процессами с учетом места и роли армянской диаспоры. Предложенный механизм направлен на целостное моделирование

социального регулирования развития человеческого потенциала региона и страны с учётом сетевых возможностей прозрачных контактов с диаспорой.

Рис. 2. Деятельность диаспоры в регулировании миграционных процессов. Источник: Составлено автором.

Согласно логике исследования, выделяются три ключевых направления: институциональное, социально-экономическое и социокультурное, – которые позволяют сформулировать механизм включения диаспоры в социальное регулирование человеческого потенциала региона.

В заключении сформулированы наиболее важные практические и теоретические выводы, представляющие основные результаты исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах перечня ВАК

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Айрапетян, Э. М. Транснациональная миграция как условие возвратности (на примере армянской диаспоры в Вологодской области) / Э. М. Айрапетян // Социальное пространство. – 2021. – Т. 7. № 5. – С. 1-14 – (1.743 п.л.).
2. Айрапетян, Э.М. Динамика социальных практик миграции в период пандемии на примере Республики Армения / Э. М. Айрапетян // Социология и право. – 2021 – № 4(54). С. 63-72 – (1.162 п.л.).
3. Айрапетян, Э.М. Специфика цифровых социальных коммуникаций мигрантов и диаспоры (на примере глобального армянского сообщества) / С. О. Снисаренко, Э. М. Айрапетян, А. В. Хашковский // Социология и право. – 2021. – № 1(51). – С. 33-46 – (1.627 п.л./0.542 п.л.).
4. Айрапетян, Э. М. Выбор трудовой самореализации и социально-экономической интеграции с позиций принятия решений мигрантами / Э. М. Айрапетян, А. Н. Левицкая, Д. В. Голохвастов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 5(125). – С. 228-233 – (0.697 п.л./0.232п.л.).
5. Айрапетян, Э. М. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний / Э. М. Айрапетян, Н. Н. Покровская, А. Б. Черных // Социология и право. – 2020. – № 2(48). – С. 27-37 – (1.333п.л./ 0.426 п.л.).
6. Айрапетян, Э. М., Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) / Э. М. Айрапетян, Н. Н. Покровская. // Социальное пространство. – 2022. – Т. 8. № 2 – (1.976п.л/0.988 п.л.).

Другие научные издания:

1. Айрапетян, Э. М. Национальные сообщества как субъект гражданского участия (на материалах общественной организации «Союз армян Вологодчины») / Ю. В. Уханова, Э. М. Айрапетян. // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы VII международной научно-практической интернет-конференции: сборник статей. Вологда – 2022. – С. 717-723 – (0.813п.л/0.406п.л.).
2. Айрапетян, Э. М. Мобильность ресурсов и социокультурная идентичность как факторы брендинга российской Арктики / Н. Н. Покровская, И. В. Малыгина, Э. М. Айрапетян // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России. Материалы II научно-практической конференции: сборник статей. – 2021. – С. 396-403 – (0.465 п.л./0.155п.л.).

3. Айрапетян, Э. М. Социологические подходы к регулированию миграционных процессов на постсоветском пространстве / Э. М. Айрапетян // Научная мысль. – 2020. – Т. 13. № 3-1 (37). – С. 113-122 – (1.162 п.л.)
4. Айрапетян, Э. М. Интеллектуальная миграция из Армении в условиях развития Евразийского интеграционного проекта / Э. М. Айрапетян // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Международная научно-практическая конференция. – 2019. – С. 42-50 – (0.523 п.л.)
5. Айрапетян, Э. М. Утечка интеллектуального ресурса: постановка проблемы / Э. М. Айрапетян // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. Сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. Комитет по науке и высшей школе; СПбГУИЭ. – 2018. – С. 33-40 – (0.465 п.л.)
6. Айрапетян, Э. М. MIGRATION PROCESSES AND THEORETICAL PRINCIPLES OF THEIR ANALYSIS / Т. А. Гужавина, Э. М. Айрапетян. // Danish scientific journal. Denmark. – 2018. – С. 47-51 – (0.581 п.л./0.290 п.л.)
7. Айрапетян, Э. М. Роль молодежи Армении в формировании национального самосознания в XXI веке / Э. М. Айрапетян. // Дети и молодежь - будущее России. Материалы IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 428-436 – (0.523 п.л.)
8. Айрапетян, Э. М. Влияние миграционного процесса на образовательную и экономическую систему Республики Армения / Э. М. Айрапетян // Образование, культура и ценностные ориентации современного мира. Коллективная монография. Выпуск второй. Череповец. – 2016. – С. 96-101 – (0.348 п.л.)